

зать апологетами веры, что они должны бороться не просто за возвращение и соблюдение правильного ислама, но и наметить его будущее направление.

*“Центральная Азия и Кавказ”,
Лулео (Швеция), 2002 г., № 6, с. 157–162.*

К.Мурадов,
историк
**БРУНЕЙ: НЕФТЕГАЗОВЫЙ ДВИГАТЕЛЬ
ЭКОНОМИКИ**

Государство Бруней Даруссалам расположено в северо-восточной части Азии. На севере омывается Южно-Китайским морем, имеется сухопутная граница с Малайзией. Общая площадь страны 5765 кв. км. Население — 292 тыс. человек (1995). Большинство жителей — малайцы (65%), китайцы составляют 20%, остальные — даяки, индийцы и др. Государственная религия — ислам (мусульмане-сунниты составляют 63% населения), буддистов насчитывается 14%, христиан — 8%. Независимость от Великобритании провозглашена 1 января 1984 г. Основу экономики составляет добыча нефти (9,5 млн. т в год) и газа.

Образ султаната Бруней традиционно ассоциируется с богатством государства и каждого из его жителей, имеющих доступ к бесплатным образованию, здравоохранению и другим льготам. Брунейцам действительно повезло: в распоряжении государства имеются обширные залежи высококачественной нефти и газа, сосредоточенные в основном на прибрежном шельфе Южно-Китайского моря.

Несмотря на то, что, по общемировым меркам, объемы добычи нефти скромны, для экономики самого Брунея нефтегазовая индустрия с момента своего становления в эпоху английской колонизации играет определяющую роль. Ее вклад в валовой внутренний продукт (ВВП) в разные годы колебался от одной трети до половины, и она приносит до 98–100% экспортных поступлений. Это — постоянный источник пополнения государственной казны и финансовая опора правящего султана, провозгласившего Бруней “Малайской исламской монархией”. Нефтяной экспорт традиционно обеспечивал султанату безбедное существование. Но правительство уже давно задумалось о путях хозяйственной диверсификации, активизации частного

предпринимательства в целях переноса центра тяжести на современные отрасли промышленности и сферы услуг. Ведь сроки исчерпания нефтяных резервов не за горами — по разным оценкам, относящимся ко второй половине 90-х годов, при сохранявшемся уровне добычи нефти (примерно 180 тыс. баррелей в день) и с учетом разведанных на тот момент месторождений нефти хватит на 20—40 лет.

Брунейское руководство весьма бережно относилось к своим природным богатствам — с 1981 г. действовала политика консервации нефтяных месторождений, позволявшая вести геологоразведочные работы и добычу лишь на 25% территории страны. Ситуация стала меняться несколько лет назад, когда приняли ясное очертание две новые тенденции: с одной стороны, наращивание объема добываемой нефти и газа путем активной разработки новых месторождений и, с другой, — курс правительства на демонополизацию отрасли и внедрение новой схемы работы с иностранными партнерами. Причина данного шага, по-видимому, кроется в неуверенности руководства страны в устойчивости мирового рынка нефти и стремлении компенсировать потери, вызванные перепадами цен на этот сырьевой товар: ведь серия критических падений цен на нефть в последние годы поставила под удар финансовые возможности правительства. К тому же сейчас, как никогда, султану и его окружению необходимы дополнительные средства, с одной стороны, для выполнения многочисленных планов экономической модернизации и, с другой, — для платежей по обязательствам печально известной обанкротившейся корпорации “Амедео Дивелопмент”, принадлежавшей брату султана принцу Джери. Крах корпорации дорого стоил правительству, дело “Амедео” буквально превратилось в головную боль для правящей династии Болкиахов.

Поворотным стало 29 января 2001 г., когда состоялась официальная презентация новых глубоководных участков морского дна в пределах исключительной экономической зоны площадью 10 тыс. кв. км. для разведки и эксплуатации углеводородных ресурсов. Одновременно такая же по размеру территория была открыта на сухопутных участках в районах Бруней—Муара и Тутонг. Проведенные сейсмические исследования показали вероятность залегания значительных объемов нефти и газа. Иностранным компаниям была дана возможность получить или приобрести эти сведения, изучить местность и составить свой проект с указанием всех ценовых параметров, предоставив на рассмотрение в аппарат премьер-министра (премьер-министром в Брунее явля-

ется сам султан Хассанал Болкиах, исполняющий также обязанности министров обороны и финансов). В итоге из 20 компаний, проявивших интерес к данному предложению брунейцев, шесть образовали два консорциума, которые и подали свои заявки. Первый консорциум составили “Шелл эксплорейшн компани”, “Мицубиси корпорейшн” и “Коноко Бруней”; второй — “Тотал ойл энд гэс эксплорейшн”, “Биллитон петролеум Грейт Бритн” и “Амерада хесс оверсиз”. Среди участников — как уже работающие в Брунее компании, так и “новички” — многонациональные компании со штаб-квартирами в разных странах.

Издавна монопольные позиции в добыче нефти и газа в стране занимал “Бруней Шелл петролеум” (“БШП”) — совместное предприятие с равным участием правительства Брунея и англо-голландского концерна “Шелл”. Однако положение изменилось, когда в 1999 г. был подписан контракт о добыче газа с концерном “Тоталь Фина Эльф”. Наконец, 6 ноября 2001 г. было официально объявлено о создании национальной нефтяной компании Брунея. В заявлении администрации премьер-министра говорится, что данный шаг нацелен на “укрепление и мобилизацию нефтяной промышленности Брунея, активное участие новой компании в разведке и разработке нефтяных месторождений, а также на ускорение развития национальной промышленной базы”. К этому официальному тексту следует добавить, что компания была создана, в том числе, и для обеспечения интересов правительства при освоении новых глубоководных районов (из этого исходит, в частности, руководство “Шелл”). Было объявлено, что новая компания полностью принадлежит недавно созданной государственной “Корпорации премьер-министра”.

Меняется и система разделения прибыли при работе с иностранными компаниями. Если раньше “Бруней Шелл петролеум” вел нефте- и газодобычу на основе концессий, т.е. правительство предоставляло в пользование корпорациям землю и недра, а взамен получало отчисления от прибыли и право регулировать деятельность компании, то сейчас, похоже, брунейские власти более не намерены продолжать такую практику. Из четырех концессий “БШП” две истекают в декабре 2003 г., и судьба месторождений пока не вполне ясна, хотя с большой долей уверенности можно предположить, что в дальнейшем они будут эксплуатироваться на основе контрактов о разделе продукции. Внедрение данной системы контрактов стало важной составляющей обновленной нефтяной политики правительства, и новооб-

разованная национальная компания будет служить инструментом ее реализации. Власти уже дали понять, что добыча в новых районах будет вестись только на условиях раздела продукции.

Особого внимания заслуживает развитие газодобывающей индустрии. Бруней в конце 70-х годов взял на вооружение технологию сжижения природного газа. В 1973 г. при участии правительства султаната, “Шелл оверсиз трейдинг” и “Мицубиси корпорейшн” было создано совместное предприятие “Бруней ликвид нэчурал гэс” (“БЛНГ”), выведшее страну на четвертое место в мире по производству сжиженного природного газа (СПГ). Экспорт этого вида минерального сырья на основе долгосрочных контрактов с Японией и Южной Кореей приобретает все возрастающее значение для брунейской экономики: в 2000 г., по некоторым данным, сырая нефть и СПГ сравнялись по размерам экспортных валютных поступлений, принеся госбюджету по два миллиарда брунейских долларов. “БЛНГ” разработала собственный “мастер-план”, включающий в себя обширную модернизацию существующего завода и повышение таким образом производственных мощностей на 4 млн. т (то есть до 11 млн.) к 2008 г. К августу 2003 г. ожидается начало добычи газа с нового месторождения “Эгрет”, которое эксплуатируется “БШП”.

Все эти изменения отнюдь не означают, что теперь брунейцы решили стать расточительными. Срок исчерпания запасов ценного сырья действительно заметно отодвинулся в будущее, и, можно сказать, страх остаться без основного источника доходов прошел. Но главное заключается в том, что нефть, остающаяся единственным надежным способом пополнения финансовых резервов в краткосрочной перспективе, должна предоставить дополнительные средства на осуществление государственных проектов, например, в рамках формируемых в последнее время отдельных “бюджетов развития”. Фактически — это годовые планы модернизации экономики стоимостью до 1 млрд. брунейских долл. каждый. Несмотря на декларации о необходимости экономической диверсификации и преодоления односторонней “нефтяной” зависимости, нефть по-прежнему имеет решающее значение для благополучия немногочисленного населения Брунея и его экономики.

“Азия и Африка сегодня”, М., 2002 г., № 12, с. 2–23.